

— Выпей чаю, — тихо пробормотал Хэйтэн. Ножницы в его руках отрезали свежую лилию. Перед ним в керамической вазе для икебаны были изящно расставлены несколько веток сливы изящной формы. На столе были разбросаны инструменты для обрезки и коричневые верёвки для закрепления цветов.

— Господин Хэйтэн.

Голос Лора был наполнен улыбкой. Он лениво вошёл в гостиную, прислонился к дивану, провёл рукой по мягким серебристым волосам и самодовольно устался на широкую спину мужчины, двусмысленно прошептал:

— Вы такой правильный мужчина. И вот, вы специально поселили меня у себя дома. Я вам нравлюсь?

Спина Хэйтэна слегка застыла. Он сохранял молчание. Ткань его одежды сзади слегка зашуршала. Он бросил косой взгляд: Лор приподнял полы банного халата, вытирая капли воды с ног, обнажив большую часть белой и упругой кожи бёдер. Полувлажные серебристые волосы свисали на лоб, мягкие, как шёлк.

Он словно обжёгся, мгновенно отвёл взгляд, стараясь сосредоточить внимание на икебанае перед ним.

— Японский мужчина. Очень ценит изящество. Но я видел японцев, и вы не похожи на обычного японского мужчину, — ленивый и медленный голос Лора был подобен тонким пальцам, перебирающим струны сердца. — Высокий и статный, ваши физические характеристики больше похожи на европеоидные.

— Мой отец — американский военный, мать — японка. Но если судить по национальности, то я, наверное, всё же считаюсь американцем, — глухо произнёс Хэйтэн.

— Но вы гораздо более изящны, чем обычные распутные американские мужчины, господин Хэйтэн. Дома вы носите такое строгое кимоно, это действительно кажется очень сексуальным.

— Вы родственник Ацина, поэтому предоставить вам жильё — это часть гостеприимства.

— О? Как у мужчины, у вас совсем нет личных интересов?

Длинные руки обхватили его сзади за талию, мягкая ладонь скользнула по вороту бамбуково-зелёного кимоно на грудь. Дыхание Хэйтэна прервалось. Он нахмурился и на мгновение закрыл глаза. Он знал, какой взрывной и драчливый характер у Лора, но только каждый вечер после купания эта ленивая атмосфера была соблазнительной, как у серебристой персидской кошки.

— Нет. Лор, убери руку.

— Выданный вами юката так красив, с белыми волнами и цветами. Жаль, что я не умею завязывать пояс. Хэйтэн-кун, помогите мне, — прошептал Лор ему на ухо.

Хэйтэн обернулся и тут же пожалел. Он даже услышал, как в его голове с треском лопнула струна самоконтроля. Лор лениво улыбался ему, скрестив руки на груди, почти полуобнажённый. Ворот юкаты был широко распахнут, под развязанным поясом виднелись две длинные, крепкие, белые ноги, а мускулистая грудь была открыта взгляду.

— Вы почему вспотели? Ваше кимоно слишком толстое. Так консервативно одеваться — это неприятно, господин Хэйтэн, я помогу вам его снять.

— Нет, но...

— Вы стесняетесь? Как мило. Такой консервативный, не зря... — Лор толкнул его, и он, пошатываясь, упал на диван. Лор, возвышаясь над ним, гордо уселся ему на бёдра. Хэйтэн в панике попытался оттолкнуть его, но Лор грубо прижал его запястья по бокам, снял пояс с кимоно, ловко связал его запястья вместе и завязал узел.

— Правильный мужчина, что ж, это тоже не неприятно, — Лор склонился на грудь Хэйтэна, озорно улыбнулся. Серебристые волосы ниспадали. Его рука скользнула под расстёгнутый халат, ниже живота. — Будь послушным, я дам тебе попробовать мужской рай блаженства. Твоё лицо такое красное... М-м! Здесь размер неплохой. Хотя это немного напрягает, но, думаю, сегодняшний вечер доставит мне удовольствие.

— Лор, не...

— Что «не»? — Лор склонил голову набок, медленно опираясь на его грудь, приподнял бёдра. Его щёки, слегка тронутые румянцем, выражали сдержанную гримасу. — Тот, кому немного больно, — это я? Не двигайся, будь послушным, дай мне переспать с тобой один раз. Ты ещё и симпатичный, метис.

Время медленно текло. Прошло полмесяца. Летние растения в саду буйно росли, плющ отбрасывал тёмно-зелёные тени, погода вступила в самый знойный период.

— Госпожа, если у вас болит спина, приложите этот горячий компресс. Сейчас как раз трудное время!

Шэнь Цин дремал. Он лежал в кресле-шезлонге в комнате, накрыв живот пледом. Малыш рисовал красками на маленьком столике рядом с ним. Домашняя няня, очень заботливая, приготовила ему мешочек с грубой солью, чтобы он прогрел поясницу.

Шэнь Цин лежал, немного пришёл в себя, прижал горячий соляной мешочек к боку и, между делом, открыл книгу «Иллюстрированный атлас анатомии человека», старательно повторяя материал для летних заданий. Он думал, не зря же семья «Зуб Дракона» развивалась быстрее и лучше всех: даже бандиты способны выполнить летнее задание, значит, у них есть определённый культурный уровень.

Как говорится, хулиганы не страшны, страшны хулиганы с образованием. Наверное, это правильно.

— Папочка, а когда папа вернётся? — спросил Лу Хунжуй, рисуя восковыми мелками, и поднял голову.

— Наверное, задерживается на работе, — с удовлетворением погладил живот, выпрямил спину и похлопал по пояснице. Это было обычным делом.

Малыш забрался к нему на колени, протянул ручки, чтобы его обняли. Он крепко обнял своего ребёнка, поцеловал в макушку и нежно похлопал по спинке. Лу Хунжуй был слишком послушным, ребёнком, не доставляющим хлопот. Кроме того, что иногда он бывал слишком ласковым, но Шэнь Цину нравилось это чувство зависимости от него малыша, дающее ощущение связи кровных родственников, чувство безопасности.

Но в тот день он ждал до восьми вечера, а Лу Тяньмин всё не возвращался. Он начал чувствовать неладное, позвонил на его мобильный телефон, но трубка была постоянно занята, никто не отвечал.

Он уложил Лу Хунжуя в постель, ждал в комнате до девяти, но не было никаких вестей. Пока в десять вечера не зазвонил его собственный телефон. Он поспешил ответить, но это был звонок от Хэйтэна.

— Ацин? Тяньмин в больнице, в палате интенсивной терапии при исследовательском центре. Хочешь приехать?

— В больнице!?! — Шэнь Цин испугался. Он резко сел на кровати, дёрнул поясницу, и боль стала невыносимой. Переведя дух, он сказал:

— Да, да! Как мне добраться?

— Я пришлю за тобой водителя. Не волнуйся, его состояние сейчас стабильное.

Состояние стабильное? Шэнь Цин, быстро надевая куртку, тревожно думал: если стабильное, зачем тогда ложиться в больницу?

Водитель от Хэйтэна отвёз его в филиал больницы при том медицинском исследовательском центре за городом. Шэнь Цин торопливо вошёл внутрь и одним взглядом увидел Лю Илоу в белом халате, стоящего у стеклянного окна изолятора и с беспокойством смотрящего внутрь палаты.

Шэнь Цин подбежал к палате. Сквозь прозрачное стекло он увидел Лу Тяньмина, лежащего на широкой белой больничной кровати, с закрытыми глазами. Бесчисленные пластиковые трубки для введения лекарств опутывали его тело, в мускулистую руку было воткнуто несколько игл, кислородная маска покрывала его мужественное лицо, а рядом кардиомонитор отбивал ритмичные удары.

— Как ни крути, а предел уже почти достигнут.

— Какой предел!?! Что с ним вообще случилось!?! — не выдержал Шэнь Цин, схватив того за рукав.

— Успокойся для начала! — Хэйтэн сзади поддержал его за плечи. Лю Илоу поправил очки, открыл рот, но потом запнулся. — Такое волнение вредно для твоего ребёнка. Пойдём со мной.

— Что ты имеешь в виду под «пределом»!?!

В одной из комнат отдыха Шэнь Цин, сидя на диване, с раздражением требовал ответа.

— Ты же знаешь, что он когда-то участвовал в некоем секретном эксперименте, — после минутного колебания напрямик спросил его Лю Илоу.

Шэнь Цин растерянно кивнул, но не сдержался:

— Это связано с тем экспериментом!?! Что вообще не так с его телом!?!

— Говоря просто, я же говорил тебе, малыш. Посейдон — это вирус, а не чистое лекарство, — холодный голос Лора раздался сзади. Шэнь Цин обернулся. Лор, вошедший вместе с Хэйтэном, подошёл и сел на диван рядом с ним. — Насколько мне известно, вирус через заражение,

разрушение и перестройку функций организма и иммунной системы изменяет тело человека, наделяя людей необычайной скоростью рефлексов и силой. Вирус «Посейдон» был создан для создания боевых машин.

— Концентрация вируса в его организме достигла критической точки. Он — единственный выживший участник того эксперимента. Но всё имеет свою обратную сторону, понимаешь? — Лор стряхнул пепел с сигареты и глубоко затянулся.

<http://bllate.org/book/15584/1392725>